

СТРАНИЦЫ ЭПИСТОЛЯРНОГО НАСЛЕДИЯ Г. А. ДЖАНШИЕВА

Н. А. ГОНЧАР

Григорий Аветович Джаншиев (1851-1900) - историк, правовед, публицист, издатель - принадлежит к числу гуманно и прогрессивно мыслящих, разносторонне-деятельных участников русской общественной и культурной жизни последних десятилетий XIX века. Весомым вкладом в русскую историографию является капитальный труд Джаншиева-историка и публициста «Эпоха великих реформ», представивший в фактах и лицах столь много значившие в историческом движении России преобразования 1860-х годов, инициированные царем-освободителем Александром II. Книга эта, пропагандировавшая принципы демократизации общества, принципы «света и свободы», появившись в первом издании в 1892 году под названием «Из эпохи великих реформ», из года в год дополнялась автором и за десять с небольшим лет выдержала семь переизданий прижизненных и два посмертных - в 1905 и 1906 г., что уже само по себе есть свидетельство ее большого общественно-го звучания и значения. «Самым выдающимся трудом Джаншиева, - пишет А. Ф. Кони, хорошо знавший Джаншиева и высоко ценивший его деятельность, - бесспорно следует признать его книгу «Эпоха великих реформ». Трудно указать среди работ по истории нашего законодательства более живую, доступную по изложению и проникнутую глубокой гуманностью и здоровой терпимостью книгу, чем эта... Каков бы ни был кругозор и объем задачи будущего историка России в период преобразований шестидесятых и первой половины семидесятых годов, он не обойдется без справок с этой замечательной книгой, в которой тщательное изложение хода законодательных работ переплетается с яркими образами работников и с отголосками литературных мнений¹. И в появившихся в конце 20 века работах ряда авторов по истории этого периода мы действительно видим обращения к джаншиевской книге как к ценному источнику.

Юрист по специальности, в 1892 г. избранный почетным членом Московского Юридического общества, Джаншиев активно участвовал в обсуждении на страницах газет и журналов вопросов права, судопроизводства, адвокатской дисциплины. Наиболее значительные юридико-публицистические работы Джаншиева составили солидный сборник статей, изданный в 1914 году при участии виднейших представителей российского правосознания - академика А. Ф. Кони (сборник открывается его вступительной статьей и завершается публикацией его же эписки с Джаншиевым) и крупного судебного деятеля и публициста П. Н. Обнинского. В предварявшей сборник заметке «От редакции» ими, в частности, отмечалось: «... независимо от чисто литературного интереса работы Г. А. Джаншиева остаются доселе единственными в своем роде историческими исследованиями, в особенности в области исследования

¹ А. Ф. Кони. Памяти Григория Аветовича Джаншиева. - В кн.: Г. А. Джаншиев. Сборник статей. Под редакцией В. П. Обнинского. М., 1914, с. IX.

судебной реформы. Ныне, в полувековой юбилей этой реформы, мы естественно обратились к имени и трудам того, кто живописал ее историю и как ученый исследователь, и как очевидец» (с. III-IV).

В оставленном Джаншиевым наследии есть и замечательные литературные страницы. Это его три путевые книги - «В Европе» (1888), «Среди баловней и пасынков природы» (1892) и четырежды изданный в 1890-е годы «Перл Кавказа» - книги, в которых культурная оснащенность, широкая эрудиция автора, живость и острота ума выступают в плодотворном союзе с литературным дарованием, с умением описывать, изображать виденное и непосредственно делиться своими чувствами и раздумьями.

Активно участвовавший в русской общественной жизни, плодотворно работавший в русской публицистике своего времени, Джаншиев проявлял кровную заинтересованность и в жизни, в судьбах родного народа - армян, достойно представлял его в своей деятельности, прилагал самые энергичные усилия, дабы как можно шире ознакомить русское общество с историей и культурой армян и одновременно вызвать его на активное участие в судьбе той части армянского народа, которая пребывала под жесточайшим гнетом султанской Турции и переживала одну за другой кровавые трагедии резни и погромов, завершившиеся геноцидом 1915 года.

Выдающимся историко-культурным памятником, венчающим деятельность Джаншиева в интересах родного народа, стал вышедший двумя изданиями (1897, 1898) тысячестраничный сборник «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам», распространением которого был создан солидный денежный фонд для практической помощи пострадавшим от погромов 1894-1896 годов*.

При обрисованной нами вкратце разносторонности своих общественных и культурных интересов и деятельности, при регулярном сотрудничестве в представительных московских и петербургских печатных органах, будучи и сам в течение лет заведующим судебным отделом, а затем и одним из редакторов-издателей газеты «Русские ведомости», Джаншиев состоял в профессиональных и дружеских контактах со многими крупными представителями русской общественной мысли, культуры, науки, литературы, журналистики. Свидетельством широты и содержательности этих контактов является, в частности, эпистолярное наследие Джаншиева, те или иные страницы которого хранятся в фондах ряда российских архивов. В настоящей публикации мы представляем письма Г. А. Джаншиева, хранящиеся в Отделе рукописей Института русской литературы РАН (Пушкинский дом) в С.-Петербурге. Всего таковые в ОР ИРЛИ составляют 19 архивных единиц. Из них стоит отметить здесь два письма, адресованных известному публицисту-народнику и литературному критику, редактору журнала «Русское богатство» Н. К. Михайловскому (ф. 181, оп.1, № 208). Речь в них о публикации находящихся в распоряжении Джаншиева писем Белинского. В письме первом, от 17 апреля 1895 г.: «Многоуважаемый Николай Константинович/Из газет Вы вероятно уже знаете, что в Москве найден клад: великолепные письма Белинского. Они почти все уже разобраны, но мне бы хотелось частицу передать в Русское Богатство. Если оно не прочь приобрести, будьте добры меня уведомить. Преданный Вам /Подпись/.». В письме втором, от 21 апреля 1895 г.:

* Подробно об этом сборнике, как и вообще о личности и деятельности его создателя см. нашу статью «Г. А. Джаншиев и страницы о нем в мемуарно-автобиографической прозе Андрея Белого». В кн.: Андрей Белый. Армения. Ер., 1985 и 1997 (изд. II).

«Многоуважаемый Николай Константинович/ На долю «Русского Богатства» будет оставлена часть писем. В условиях сойдемся. - Грабить Ваш журнал, носящий кличку не по шерсти, не буду и предоставлю Вам определить цену по совести и средствам журнала. Преданный Вам /Подпись/».

Пять писем сохранилось в архиве Б. Б. Глинского (1860 - 1917) - журналиста, историка-публициста, постоянного сотрудника петербургского журнала «Исторический вестник», с которым живейшую связь поддерживал и Джаншиев. Приведем заслуживающие внимания фрагменты из трех писем (ф. 72, ед. хр. 122). 1. «...В Истор. Вест. появилась статья о развалинах Ани, которую мне бы хотелось **перепечатать** во 2-ом издании «Братской помощи». Не будете ли добры оказать мне в этом деле содействие? Заехал бы сам, да что-то нездоровится...» (2.1.1898). 2. «... Не откажите дать отзыв о 2-ом издании Брат/ской/ помощи» (множество дополнений)... Вам будет доставлен для отзыва сборник Эзова - Сношения России с армянами...»² (без даты, писано в Петербурге). 3. «Многоуважаемый Борис Борисович/ Оставил Вам экземпляр Э/похи В/еликих Р/еформ. - Если возможно, хорошо бы заметку в майскую книгу И. В. Во 1-ых, доход с 1200 я предоставляю в пользу голодающих и хотелось бы поскорее выручить эту сумму. Во 2-ых, предисловие посвящено Белинскому. Ввиду цели издания Н/новое Вр/емя обещало напечатать объявление даром. Может быть, и И. В. не откажется. В таком случае к объявлению нужно прибавлять: Доход с 1200 экземпляров поступает в пользу страдающих от неурожая...» (16.4.1898).

Примечательно и одно из двух хранящихся в архиве (ф.539, №255) писем К. К. Арсеньеву - видному литературному критику, публицисту, общественному деятелю, с момента возникновения журнала «Вестник Европы» возглавлявшего в нем постоянные отделы «Литературное обозрение», «Внутреннее обозрение», «Общественная хроника», систематически выступавшего на страницах журнала со статьями с русской и европейской литературе. В руководимых им отделах журнала, а также в отделе «Иностранная хроника» не раз сочувственно освещалось тяжелое положение армян в Турции³. Развернувший в российских столицах активнейшую деятельность по поддержанию пострадавших армян как общественным мнением, так и реальной благотворительностью, Джаншиев касается в письме К. К. Арсеньеву волнующего его вопроса: «Глубокоуважаемый Константин Константинович/ Большое Вам спасибо за отзывчивость к несчастным армянским сиротам. Присылаю Вам заметку об Арм/янских Русс/ких приютах, чтобы дать Вам представление, как употребляются получающиеся средства. Очень был бы рад, если б В/естник Евр/опы поддержал это доброе дело. Вернулся сюда совсем больной и с удовольствием прочитал Вашу последнюю хр/оникку, на которой только и можно в последнее время отводить душу...» (На бланке 2-го издания «Братской помощи», из Москвы, без даты).

² К. А. Эзов (Евчн) (1835, Москва - 1905, Петербург) - филолог, историк. Окончил Лазаревское училище, затем отделение восточных языков Петербургского университета. Служил в министерстве внутренних дел, в министерстве просвещения. Основной труд - «Сношения Петра Великого с армянским народом» (СПб, 1898). Предисловие представляет собой исторический обзор отношений между русским правительством и армянами со времен Петра и до XIX в. Во второй части - документы (из архивов), относящиеся к 1698-1736 г.

³ О К. К. Арсеньеве (1837-1917) см.: Русские писатели. 1800-1917. Биографический словарь, т. 1. М., 1989, с.108-109.

Наибольшего интереса заслуживают представляемые в настоящей публикации полностью шесть писем Джаншиева к М. М. Стасюлевичу (ф. 293, оп. 1, № 499, 500).

Имя Михаила Матвеевича Стасюлевича (1826-1908) - историка, публициста, журналиста, общественного деятеля, много внимания и энергии посвящавшего в частности развитию просвещения, делу народного образования в России, - вошло в историю русской общественности и культуры прежде всего как имя редактора-издателя, в течение нескольких десятилетий (1866-1908) возглавлявшего одно из самых высококультурных периодических изданий в России - журнал «Вестник Европы». На страницах этого журнала публиковались произведения крупнейших русских писателей - Тургенева, Гончарова, Островского, Салтыкова-Щедрина, статьи и стихотворения Владимира Соловьева, стихотворения Полонского, А. К. Толстого, Минского, Мережковского и др.; печатались статьи видных литературоведов, искусствоведов, историков, философов, юристов, экономистов, ученых-естественников. Наряду с разработкой гуманитарных проблем журнал с реформаторских, либерально-конституционных позиций разрабатывал текущие вопросы политики, давал обзоры животрепещущих событий дня. «Вестник Европы», стоявший за продолжение политики реформ и утверждение конституционного строя, поддерживавший преобразование в области просвещения, культуры, науки, искусства, критиковавший проявления административного произвола, несообразности русского законодательства и т.п., был именно тем журналом, в деятельность которого Джаншиев видел и высоко ценил претворение идей, руководствовавших и им самим в общественной и публицистической его деятельностью. В своей «Эпохе великих реформ» Джаншиев посвятил специальную главу «Вестнику Европы» (в связи с 25-летием журнала). В ней он определил его направление той «массой труда и энергии, с которою журнал стремился проводить, несмотря на всякого рода неблагоприятные обстоятельства, свою программу «дела» и «правды», программу преобразовательной эпохи..., с которою он отстаивал и отстаивает дело русского просвещения». В заключение же, помимо многих заслуг, Джаншиевым особо указано «еще на одну сторону двадцатипятилетней безукоризненной публицистической деятельности «Вестника Европы», составляющую не последнюю из его заслуг перед русской литературою и обществом: это - безусловная **порядочность** и редкая **терпимость**»⁴.

Публикуемые ниже письма представляют интерес как свидетельство тесных сотруднических и соратнических связей Григория Джаншиева с редактором и редакцией одного из самых представительных российских журналов. Письма эти интересны и по отражению в них общительной и деятельной личности автора, направления его мыслей, круга волнующих его вопросов, событий, связанных, в частности, с судьбами его соотечественников, и, наконец, присущей ему культуры эпистолярных контактов.

1.

Глубокоуважаемый Михаил Матвеевич!

От души благодарю Вас как за принятие статьи, так и скорый ответ.

Вы не можете себе представить, как я польщен возможностью появиться на страницах журнала, который служит украшением нашей литературы и

⁴ См.: Г. А. Джаншиев, Эпоха великих реформ. М., 1898, гл. 17, в частности с. 635-636.

мог бы сделать честь любой иностранной. Верьте моей чести, я так высоко ставлю Ваш журнал, что сам не дерзнул бы в него попроситься, если бы не мои товарищи по Русск/им Вед/омостям⁵, внушившие мне храбрость. От природы я не из трусливых, но пока я считал для себя недоступною честь писать в Вашем журнале, участие в котором, по моим понятиям, есть аттестат литературной зрелости.

В телеграмме Вы просите разрешить «небольшие сокращения». Может ли об этом быть речь? Всякое изменение, внесенное мастерскою рукою редакции Вест/ника Европы будет только служить к улучшению статьи.

Если только для Вас не затруднительно, то я просил бы оригинал по миновании надобности послать мне или бандеролью в Москву или же передать моему приятелю А. Г. Гурко, который явится в начале ноября в редакцию, если только, как я полагаю. статья моя появится в ноябрьской книге.

Свидетельствую свое глубочайшее почтение Вам и Вашим добрейшим сотрудникам К. К. Арсеньеву и А. Н. Пыпину⁶, которым приношу извинения за причиненное беспокойство.

С глубочайшей преданностью и уважением
Гр. Джаншиев

18 сент. 89
Москва

2.

Глубокоуважаемый Михаил Матвеевич!

Прежде всего приношу Вам искреннюю благодарность за скорый ответ и аккуратность Вашу, которая превзошла даже все то, что слышал об ней.

Я прислал Вам телеграмму раньше получения ответа. Я еще и сам не знал, как пристрою статью. Я и сам хорошо понимаю, что высланная статья была бы запоздалою, но у меня так сильно желание время от времени появляться на благородных страницах Вашего журнала, что я готов был хоть на эту жертву. Но делать нечего!.. Если не удастся пристроить статью, быть может впоследствии воспользуюсь заключающимся в ней ценным материалом в другой форме. Ваше замечание относительно роли дворянства я признаю весьма серьезным, и я его приму во внимание.

Но настоящий мой неудачный дебют меня не обескураживает и хочу сделать еще попытку. В половине апреля исполняется 25-летие введения в действие Суд. Уст. (имеются в виду Судебные Уставы, введенные реформами 1860-х годов - Н. Г.). Хотя теперь не к лицу нам юбилейные празднества, порядком надоевшие, но не отметить этого факта нельзя.

⁵ «Русские ведомости» - политическая и литературная газета либерального направления, издававшаяся в Москве с 1863 г. по 1918 г. На страницах газеты выступали крупнейшие русские писатели, публицисты, деятели искусства и науки. С конца 1870-х годов Джаншиев активно сотрудничал в РВ, писал передовые статьи газеты, заведовал судебным отделом, впоследствии стал одним из редакторов-издателей. Сложившиеся у него по деятельности в РВ широкие личные связи, контакты в среде русской общественности, культуры, литературы во многом обусловили осуществление в сжатые сроки такого представительного издания, как сборник «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам».

⁶ А. Н. Пыпин (1833-1904) - русский литературовед культурно-исторической школы, академик Петербургской АН. (1898), автор трудов о русской литературе XVIII-XIX веков, заведовал литературно-критическим отделом «Вестника Европы».

Я располагаю весьма интересным и нигде не опубликованным законодательным материалом об этом предмете.

К апрелю я мог бы приготовить исторический очерк. Вам не трудно догадаться, куда бы я желал послать его. Но будет ли он сроком удобен?

Простите за настойчивость, близкую к назойливости, и объяснения не ищите.

С глубоким уважением
преданный Вам
Джаншиев.

25 февр. 91

3.

Многоуважаемый Михаил Матвеевич!

Вам вероятно небезынтересно будет узнать, что Вл.С.Соловьев имел громадный успех в Психологическом Обществе. Его сильное, правдивое слово, делающее честь ему, а также и Вам за напечатание,— произвело потрясающее впечатление⁷. Страха ради российска и главы Общества, и публика были очень сдержаны, боясь даже пассивным слушанием навлечь на себя подозрение в неблагонадежности, но видно было, что все одинаково поражены. Астафьев⁸ (бывший цензор) в самом начале заседания демонстративно удалился, обратившись к одному студенту с следующим замечанием: неужели вы останетесь слушать такую непозволительную вещь. Студенты имели мужество остаться. Пред/седатель Грот⁹, до сих пор державшийся политики: и вашим, и нашим, выслушал без перерыва. Ждали на другой день доноса в Москов. Ведом.¹⁰, но, отяжелевшие от блинов, они, говорят, отложили свою анафему до победы православия... Но как бы то ни было речь Соловьева - крупное общественное событие, вызвавшее /нрзб./ оживление в нашем сонном царстве.

⁷ В. С. Соловьев (1853-1900) - выдающийся философ, поэт, публицист, критик. Целый ряд его статей и стихотворений публиковались на страницах «Вестника Европы». В письме речь идет о вызвавшем ожесточенную полемику реферате Вл.Соловьева «Об упадке средневекового миросозерцания», читанном на заседании Московского психологического общества 19 октября 1891 г. Дискуссия по реферату началась в тот же день, на закрытом заседании общества, и получила затем продолжение на страницах печати. Под «средневековым миросозерцанием» в реферате подразумевался западный индивидуализм с его идеей «личного спасения», которой философ противопоставлял идею всеединства, осознание христианства как «общего дела человечества», в устремленности к духовному обновлению не пренебрегающего материальным началом и прогрессом, обращенность от «отвлеченной веры в непонятные предметы» к «солидарности с матерью-землею». Либералы усмотрели в выступлении Вл.Соловьева отречение от свободы индивидуальности, консерваторов оно возмутило как глумление над православием

⁸ П. Е. Астафьев (1846-1893) - философ, публицист, автор журнала «Вопросы философии и психологии».

⁹ Н. Я. Грот (1852-1899) - философ, профессор Московского университета, председатель Московского психологического общества, основатель и редактор журнала «Вопросы философии и психологии» (1889).

¹⁰ Московские ведомости - одна из старейших русских газет (1756-1917), с 1860-х годов стала проводником реакционных, охранительных взглядов, политики контрреформ.

По поводу Вашего последнего письма я бы хотел сделать одно замечание. Что юбилеи, особенно личные, надоели до тошноты - это совершенно справедливо. Но я не возьму в толк, что можно иметь против чествования годовщины известных событий. Может быть, я ошибаюсь, но я видел в них один из удобных поводов и способов напомнить обществу старые истины, которые, увы! так скоро испарились у него из памяти... С такой точки зрения я всегда считал своим долгом говорить кстати и некстати об эпохе наших реформ, которая сравнительно с последними временами, а в особенности с нынешними - *jacvum et infactum virtutibus*^{*}, кажется чем-то светлым.

С глубочайшим уважением Гр. Джаншиев

3 ноября 91

4.

Глубокоуважаемый Михаил Матвеевич!

Сегодня принесли новую книгу Вестника Европы, и в ней я нашел столько знаков внимания и даже, смею сказать, расположения и доброты Вашего почтенного и высоко чтимого мною журнала, что я ощущаю душевную потребность от души благодарить Вас и Ваших сотрудников.

Еще слабая рука конвалесцента** не позволяет мне сказать всего того, что хотелось бы сказать. Ограничусь только заявлением, что во всей нашей печати сочувственное отношение В. Е. я считаю лучшею для себя наградой.

Искренно благодарный
и душевно преданный
Гр. Джаншиев

2 янв. 96

P.S. За человеческое отношение к страданиям армян в Турции шлю В. Е./вроп/ы мою сугубую благодарность: и как русский публицист, и как армянин¹¹.

5.

Глубокоуважаемый Михаил Матвеевич!

Прилагая при сем письмо дочери Поджио¹², разъясняющее возникшее недоразумение относительно третейского суда между Поджио, позволяю

* Упадком своим и не в деяниях достославными (*лат.*)

** Выздоровливающего (*лат.*).

¹¹ Благодарность, выражаемая в этом письме Джаншиевым, вызвана помещенной в разделе «Иностранная хроника» в последнем номере «Вестника Европы» за 1895 год пространной информацией, освещающей в частности, по материалам лондонского еженедельника «Таймс», «турецкие зверства» в отношении мирного армянского населения и в этой связи «армянский вопрос», а также переменчивую политику великих держав в отношении Порты и возможностей «водворения порядка в турецких землях». Информация проникнута глубоким сочувствием к «бедствиям турецких христиан» — жертвам погромов, дает ужасающую картину этих погромов, подводит к исполненному негодования вопросу: «Сколько же нужно жертв, для того чтобы заставить волноваться великие культурные народы?».

¹² А. В. Поджио (1799-1873) - декабрист, был сослан в Сибирь, вернулся из ссылки в 1859 г.

себе добавить, что к просьбе о напечатании имени присоединяется и вдова Белоголового¹³.

Крепко жму Вашу руку и, если захвативший меня сборник в пользу армян позволит, надеюсь лично поздравить Вас с Вашим симпатичным событием. Несколькими годами назад Вы писали, что Вы в подражание "норманнам" молитесь: *sed libere nos a jubileis**. Но очевидно Господь не внял Вашим молитвам к удовольствию Ваших почитателей, в числе коих прошу считать

Преданного Вам Гр. Джаншиева

Москва

1 июня 97

6.

Глубокоуважаемый Михаил Матвеевич!

Крайне сожалею, что болезнь лишает меня удовольствия присутствовать на Вашем, столь симпатичном для меня празднике.

Во-1-ых праздники на нашей улице так редки и ими нельзя не дорожить, а во-2-ых я бы хотел объяснить собравшимся Вашим почитателям, что и настоящий Ваш праздник есть продолжение Вашего и без того продолжительного общественного служения.

Помните ли, что Вы мне писали шесть лет тому назад, когда в Москве возникла мысль чествовать 25-летие «Вестника Европы» (дни же его да продлит Аллах!)? Вы предлагали моление: *sed libera nos a poenaniis* заменить: *jubileis*.

И если за всем тем вы разрешили Вашим почитателям устроить Ваше, хотя бы и скромное, юбилейное чествование, то это свидетельствует о Вашем широком альтруизме, который не мог отказать обществу в его столь справедливом желании хоть однажды в 50 лет выразить, как высоко чтит оно того, кто, начав свое служение в эпоху

*Когда свободно рыскал зверь,
А человек бродил пугливо,*

остался верным заветам 60-х годов до нашего - *jacvum et infactum virtutibus tempus*.

Спасибо Вам за этот праздник, благодаря которому даже отсутствующий Ваш почитатель хоть временно отдыхает на мысли, что борьба с торжествующею действительностью еще возможна, пока живы Вы и Ваши достойные соотрудники.

¹³ Н. А. Белоголовый (1834-1895) - знаменитый врач-гуманист, доктор медицины, один из ярких представителей освободительной эпохи 1860-х годов. В молодости общался с жившими в Сибири декабристами, в частности с А.В.Поджио; по возвращении последнего из ссылки поддерживал близкие с ним отношения. Н.А.Белоголовый живо интересовался литературой, культурой, журналистикой, был близок к прогрессивным литературным кружкам Петербурга. В своем сборнике «Братская помощь...» Джаншиев поместил оставленные Белоголовым воспоминания о графе М. Т. Лорис-Меликове, с которым он сдружился, сходил в политических своих воззрениях и высоко ценил как государственного деятеля, о котором писал: «Россия лишилась в лице его одного из даровитейших, бескорыстнейших и преданнейших сынов своих».

* Упаси нас от юбилеев (лат.).

Общим тостом за Вас и за них позвольте мне закончить мое приветствие.

Аллаверды добрым пожеланиям!..

Душевно преданный Вам Гр. Джаншиев.

Москва, окт. 97 г.

Ն. Ա. ԳՈՆՉԱՐ - Էջեր Գ. Ա. Զանգիևի նամակագրական ժառանգությունից. - XIX դարի վերջին երեք տասնամյակում ոռոսական հասարակական, գրական, լրագրողական կյանքի եռանդուն մասնակից հրապարակախոս, իրավաբան, պատմաբան Գ. Ա. Զանգիևը սերտորեն ու բազմակողմանիորեն գործակցել է իր ժամանակաշրջանի ոռոսաստանցի շատ ու շատ նշանավոր հասարակական գործիչների, մշակույթի, գրականության երևելի դեմքերի, Մոսկվայի, Պետերբուրգի հեղինակավոր պարբերականների հետ: Իր ունեցած կապերի ու լայն համագործակցության շնորհիվ էր, որ Զանգիևը իրականացրեց բարեգործական նպատակով «Եղբայրական օգնություն Թուրքիայում տուժած հայերին» սովարածավալ ժողովածուի կազմման ու հրատարակման հայրենանվեր գործը: Զանգիևի բազմազան կապերի ու շփումների արտացոլումն է նրա թողած նամակագրական հարուստ ժառանգությունը: Հրապարակման մեջ ներկայացված են Պետերբուրգի ոռոս գրականության ինստիտուտի (Պուշկինի տուն) ձեռագրերի բաժնում պահպանվող՝ Զանգիևի նամակները: